

1855.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. П. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губерніяхъ въ Почтовыхъ Конторахъ.

3 Августа,

КАВКАЗЪ.

№ 60.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 . 50 к.
Объявленія печатаются съ платомъ за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшая Грамота. Высочайшія приказы: по военному ведомству отъ 12—14 іюля. Извѣстія изъ Крыма. КАЗИЗЪ: Тифлисъ. Извѣстія изъ Азіатской Турціи и изъ Туманно-Пшаво-Хевсурскаго Округа. ФЕЛЬЕТОНЪ: Отъ Зауралья до Закавказья, письмо 17-е. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Чернаго Моря. Англія. Франція. Австрія. Турція.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшая Грамота.

Состоящему при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ для особыхъ порученій, числящемуся по Кавалеріи Нашему Генералъ-Маіору Суслову.

Въ награду за отлично-усердную и ревностную службу вашу, Начальствомъ засвидѣтельствованную, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Святыя Анны первой степени, Императорскою короною украшеннаго, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ Монаршею милостію Нашею къ вамъ благосклонныя.

Въ Рощѣ, Іюль 1-го дня 1855 года.

На подлинной Собственною Ею Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюль 12-го дня 1855 года. **Искрѣждается.** По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и при Образцовомъ Кавалерійскомъ полку Корнетъ **Тенсаруко-Хамураовъ-Алтадуковъ**, въ Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ, съ переименованіемъ въ Прапорщикъ. По Пѣхотѣ. Литовскаго Егерскаго полка Прапорщикъ **Задарновскій**, въ 4-ю Артиллерійскую бригаду. **Увольняется въ отставку.** Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Монсевичъ**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ и контузій происходящей, въ Полтавскую губернію, на шесть мѣсяцевъ.

Іюль 13-го дня. **Производится по экзамену.** По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка унтеръ-офицеръ **Филоновъ**, въ Прапорщикъ. **Искрѣждается.** По Арміи. Пляцъ-Маіоръ Эриванской крѣпости, состоящій по Арміи Маіоръ **Коссовичъ**, въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 5-го. По Пѣхотѣ. Ставропольскаго Егерскаго полка Полковникъ **Мощинскій**, въ Провіантскій штабъ, съ зачисленіемъ по Арміи.

Іюль 14-го дня. **Искрѣждается.** По Артиллеріи. Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, Прапорщикъ **Кольцовъ-Шевскій**—въ 3-ю Гренадерскую Артиллерійскую бригаду. **Уволь-**

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Отъ Зауралья до Закавказья.

(Письма съ дороги.)

Письмо 17-е.

Отъ Казбека до Тифлиса.

Аулы. Стада. Пастухи. Милиція. Желѣзнокислые источники. Ст. Коби. Осетинскій сыръ. Крестовая и Гудъ-Гора. Горный перевалъ. Мѣсто обваловъ. Еще минеральный источникъ. Крестъ на Крестовой горѣ. Чорталовина. Переходъ къ другой природѣ. Кайшаурская долина. Ст. Пасаууръ. Ночная гроза и разрушеніе дороги. Двѣ системы для поддержанія дороги. Арбы. Буйволы, и десяти-часовой перевалъ девяти-верстного разстоянія. Анауръ и послѣдній ночлегъ въ Душетъ.

14-го іюля 10 ч. утра. Станція Коби.

Отъ Казбека дорога продолжаетъ извиваться по долинѣ, образуемой Тереконъ, который здѣсь не бушуетъ и не стонетъ, какъ въ Дарьяльскомъ ущельи. Самая долина здѣсь широка, свѣта въ ней больше, и мѣстоположеніе менѣе угрюмо. На высотахъ, по обѣимъ сторонамъ дороги, лѣнятся осетинскіе или грузинскіе аулы, очень живописные и очень похожие на развалины укрѣпленій. Снизу, то-есть отъ долины, взоръ не видитъ плоскихъ крышъ надъ каменными саклями, сложенными безъ цемента, изъ черныхъ плитъ или изъ неотѣсаныхъ осколковъ. Во всякомъ аулѣ непременно есть хоть одна башня. Видно, что все это воздвигалось для войны, или въ дѣйствіи войны, а въ настоящее время служитъ превосходной принадлежностью мрачному пейзажу. Если время когда нибудь разрушитъ эти каменные людскія гнѣзда, мѣстность потеряетъ въ живописномъ отношеніи. Другая, не менѣе живописная принадлежность здѣшняго пейзажа,—это стада козъ и овецъ, бродящихъ по высотамъ

иногда въ отпускъ. По Арміи. Исправляющій должность Председателя Межевой Комиссіи Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска и Магометанскихъ народовъ Ставропольской губерніи, состоящій по Арміи Полковникъ **Петрусевичъ**, для излеченія болѣзни, въ Москю, къ Гельсингфорскимъ морскимъ купальнямъ и въ Кіевскую губернію, на три мѣсяца.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ**, телеграфическою депешою, отправленною изъ Севастополя 15-го іюля вечеромъ, сообщаетъ, что съ 11-го по 15-е число въ Севастополь и на прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего особеннаго не происходило.

— Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** телеграфическою депешою, отправленною изъ Севастополя 16-го іюля, въ 10½ часовъ вечера, сообщаетъ слѣдующее:

«Вчера непріятель открылъ противъ бастиона № 4-го сильную канонаду, продолжавшуюся 2½ часа.—Мы отвѣчали ему также усиленно.

«На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего новаго нѣтъ.»

(Русск. Извѣст.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Крестьянинъ Московской Дворцовой Конторы, Хорошевской волости села Крылатскаго, Аббакумъ **Алексѣевъ** пожертвовалъ въ пользу раненыхъ, доставшихся ему по наслѣдству артельныя деньги умершаго племянника его, рядоваго 3 Резервнаго Сапернаго баталіона Николая Зернова, всего **шесть руб. 21 коп.**

— Воинскіе чины Донскаго № 13-го полка пожертвовали въ пользу чиновъ, раненыхъ въ настоящую войну съ Турками, **сорокъ руб. сереб.**

подъ присмотромъ оборваннаго, по всегда вооруженнаго пастуха—Осетина или Грузина. Что-то дикое, что-то первобытное и уныло-трогательное навѣваетъ здѣшними горными картинами на душу путешественника, всматрѣвагося въ бѣдный воинственно-пастушескій бытъ туземцевъ... Намъ встрѣтилась осетинская милиція: толпа изъ двухсотъ человекъ, по обязанности присяги и службы, идетъ въ Капкай, т. е. Владикавказъ, чтобы войти въ составъ отряда, выступающаго противъ Шамилъ. Осетины идутъ не горюясь; располагаются около дороги на привалъ и составляютъ группы, неоцѣненные для умнаго живописца.

Не доѣзжая до ст. Коби, вѣтвь отъ дороги можно видѣть три источника желѣзнокислаго свойства. Они въ первобытномъ состояніи и, какъ необразованное дарованіе, не обращаютъ на себя ничего вниманія. Только мѣстные жители пользуются ихъ цѣлебной водою, и увѣряютъ, что она очень полезна противъ мѣстныхъ лихорадокъ. Вкусъ здѣшнихъ минеральныхъ водъ показывается мнѣ очень приятнымъ и напомнилъ нарзанскую воду Кисловодска. Незасмоленная пробка не можетъ удержать въ бутылкѣ здѣшнюю воду, преисполненную угле-кислымъ газомъ. Натуральные бассейны около источниковъ покрыты красной охрой, или осадками желѣзистыхъ частей воды. Одинъ изъ бассейновъ такъ великъ, что можетъ помѣстить въ себя человека, который пожелалъ-бы въ немъ выкупаться. Ключи стремительно выбѣгаютъ изъ подошвы утеса, и чистой, прозрачной струей бьютъ вверхъ на нѣсколько дюймовъ... По увѣренію ищика, за станціей Коби есть еще точно такой же источникъ, только еще болѣе изобилующій водою и еще болѣе насыщенный газомъ, который на языкъ бородатаго рассказчика называется **шолками**.

Коби—хорошенькая станція въ широкой долинѣ. Здѣсь

— Офицерами и нижними чинами Эриванскаго отряда пожертвовано въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ при защитѣ Севастополя, **тысяча восемьсотъ сорокъ семь руб. 45 к. серебромъ.**

— Писаремъ 1-го класса Управленія начальника артиллерійскихъ гарнизоновъ Грузинскаго Округа **Косовицкимъ**, въ пользу раненыхъ воиновъ, пожертвовано **восемь руб. серебромъ.**

Извѣстія изъ Азіатской Турціи.

(Письма корреспондента газеты «Кавказъ».)

XV.

23-го іюля, 1855. Лагеръ при сел. Керпикѣвъ, на Араксѣ.

19-го іюля, съ разсвѣтомъ, въ лагерѣ на позиціи при сел. Тикмѣ началось стройное движеніе. Обозы тянулись въ одну сторону, прикрытіе ихъ снимало палатки и слѣдовало за длинной цѣпью аровъ. Вскорѣ поднялся весь лагерь; войска раздѣлились на двѣ, почти равныя, части, изъ коихъ одна спускалась внизъ по Карсъ-чаю и составила отрядъ командующаго Корпусомъ, генералъ-лейтенанта **Бриммера**, который оставался подъ Карсомъ и переходилъ на новую позицію при сел. Комансуръ, въ 5 верстахъ отъ крѣпости; другая подвигалась въ противоположную сторону: то былъ, назначенный къ движенію, отрядъ генералъ-лейтенанта **Ковалевскаго**, и съ нимъ отправлялся въ походъ Г. Главнокомандующій. Восходящее солнце освѣтило колонны и дымящееся мѣсто, гдѣ за нѣсколько минутъ бѣлѣлся временной городъ съ 40 т. обитателей. Войска строились безъ барабаннаго боя, и только время отъ времени слышались отрывистые, громкіе отвѣты баталіоновъ на привѣтствіе начальниковъ.

вздумали мы позавтракать, и познакомились съ осетинскимъ овечьимъ сыромъ, который былъ-бы очень недурень, еслибы только въ немъ было по-меньше соли. Сыръ разумѣется возбудилъ въ насъ жажду,—и потому за сыромъ мы снова пили кахетинское вино, и нашли, что оно здѣсь еще не лучше капкайскаго. За фунтъ сыру и за бутылку вина мы заплатили 20 копѣекъ: avis aux économistes.

Около Коби Терекъ скрывается отъ глазъ путешественника. Здѣсь появляется Байдарка, не широкая и не глубокая рѣчка, по правому берегу которой лежитъ нашъ дальнѣйшій путь въ горы.

4 часа пополудни. Станція Кайшауръ.

Дорога отъ Коби чрезвычайно плоха. Надо употребитъ 4½ часа, чтобы миновать 16½ верстъ, а колеса экипажъ ездятъ въ мелкихъ камняхъ, покрывающихъ весь путь. Окрестности представляютъ какой-то хаосъ. Крестовая, а за ней Гудъ-гора,—высочайшія точки на всей военно-грузинской дорогѣ,—служатъ ей переваломъ: отсюда начинается спускъ въ знаменитую Кайшаурскую долину. Около Крестовой горы стоитъ домикъ, замѣчательный по своему назначенію: здѣсь живутъ сторожа, обязанные звонить въ большой колоколъ для предупрежденія путешественниковъ отъ опасности во время снѣжныхъ обваловъ. Я замѣтилъ безчисленное множество мелкихъ камней на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно проходятъ обвалы. Здѣсь же, кажется, и запасный резервуаръ для ближайшихъ кавказскихъ рѣкъ: такъ много здѣсь большихъ и малыхъ потоковъ, шумящихъ около дороги или перерывающихся ее. У подошвы Крестовой горы замѣчательный потокъ или, вѣрнѣе, тончайшій слой воды, покрывающій собою отлогія скаты на нѣсколько десятковъ квадратныхъ сажень, вплоть до дороги и черезъ дорогу до самой р. Байдарки. Этотъ по-

Съ вечера, по словесному приказанію, отданному по Корпусу, знали, что часть войскъ (подъ командою генерала *Ковалевскаго* съ Г. Главкомандующимъ) идетъ въ отдѣльный походъ; всѣмъ извѣстно было, что полковникъ князь *Дундуковъ-Корсаковъ* выступилъ на канунъ съ кавалеріею; но куда двигались войска, было до времени тайною.

Старые солдаты объясняли движеніе по-своему и, основывая соображенія свои на прекрасной лунной радугѣ, бывшей на западной сторонѣ неба за двое сутокъ до выступленія, предсказывали походъ въ ту сторону.

Наконецъ снялась и главная квартира. Г. Главкомандующій, окруженный свитою, конвоемъ линійныхъ казаковъ и грузинской дворянской дружиной, проѣзжалъ мимо баталіоновъ, здороваясь съ людьми, которые шли съ пѣснями.

Не смотря на тяжелый обозъ (болѣе нежели съ 20-ти-дневнымъ продовольствіемъ), отрядъ прошелъ быстро около 18 верстъ и остановился въ 2 часа по-полудни лагеремъ при сел. *Топаджихъ*. Полковникъ князь *Дундуковъ-Корсаковъ* ожидалъ здѣсь дальнѣйшихъ приказаній и немедленно послѣ прибытія Г. Главкомандующаго отправился далѣе. Не успѣли разбить палатокъ, какъ нарочный, прискакавшій отъ командующаго Корпусомъ, генералъ-лейтенанта *Бриммера*, привезъ извѣстіе о томъ, какъ наши казаки славно проучили турецкихъ фуражировъ, осмѣлившихся выйти изъ Карса на луга, предназначенные для насъ самихъ. Вокругъ нашего лагеря, за долиной, по которой прихотливо вьется Карсъ-чай, широкой дугой тянулись горы, освѣщенные солнцемъ; впереди чернѣлъ громадный саганлугскій хребетъ, поросшій лѣсомъ; по предгорію его правильными параллелограммами поднимался отрядъ князя *Дундукова-Корсакова* въ такомъ порядкѣ, что можно было отличить, не смотря на 8-ми-верстное разстояніе, каждую колонну кавалеріи особю. Здѣсь мы узнали, что авангарду предстоитъ форсированный переходъ въ 70 верстъ, для соединенія на берегахъ Аракса съ отрядомъ генералъ-маіора *Суслова*, идущаго со стороны *Баязета*, съ цѣлью стать во флангъ *Вели-пашы* и отрѣзать ему отступленіе къ *Эрзруму*. Ветераны торжествовали: предсказаніе ихъ сбылось и весь отрядъ весело готовился къ трудному походу.

На другой день, 20 числа, двинулись далѣе и, послѣ отдыха у подошвы перевала чрезъ *Саганлугъ*, войска вступили въ прекрасную сосновую рощу. Солдаты какъ будто оживились отъ свѣжаго запаха родныхъ сосенъ, и высокія горы, состав-

ляющія перевалъ, пройдены были весело, съ пѣснями. Съ закатомъ солнца, 1-й эшелонъ прибылъ на мѣсто, названное Г. Главкомандующимъ, при первомъ движеніи къ *Бардусу*, *холоднымъ лагеремъ*, за морозный утренникъ, испытанный отрядомъ въ этомъ мѣстѣ въ іюнь мѣсяцѣ. — И теперь, въ исходѣ іюля, на окрестныхъ горахъ роскошная зелень окружаетъ котловины, полныя снѣгомъ. Чрезъ нѣсколько минутъ запылали костры, трудный переходъ былъ забытъ, и солдаты засуетились около котловъ съ кашей, приправляя ее набранными въ лѣсу грибами.

Рано утромъ, 21 іюля, первый эшелонъ двинулся впередъ, уступая свою стоянку остальнымъ тремъ, подошедшимъ къ 9-ти часамъ на *холодокъ* — названіе, изобрѣтенное солдатами въ видѣ сокращенія. Въ 11-ти верстахъ отъ *холоднаго лагеря*, въ глубокой котловинѣ, лежитъ мѣстечко *Бардусъ*, уже извѣстное войскамъ нашимъ, бывшимъ въ первомъ походѣ къ *Енги-кѣву*. Здѣсь находилось прежде главное депо турецкаго интендантства, истребленное генераломъ *Баклановымъ*.

Трудно представить себѣ что нибудь живописнѣе этого мѣста. Со всѣхъ сторонъ горы громоздятся въ нѣсколько уступовъ, огромными валунами, и чѣмъ выше, тѣмъ валуны эти кажутся громаднѣе; у подошья горъ пріютилось мѣстечко *Бардусъ*, окруженное воздѣланными полями и съ окранны котла, кажущееся небольшою грудю камней, остѣненной нѣсколькими тополями. Войска прошли мимо, и по крутизнѣ, которую саперы разработали для обоза, спустились въ долину *Чехыр-Баба*, назначенную для почлега. Вблизи этого мѣста лежитъ сел. *Каянлы*, извѣстное по сраженію съ Турками въ 1829 году. Здѣсь оставленъ былъ 4-й эшелонъ генералъ-маіора *Шонерта*, съ обозомъ, и дальнѣйшее движеніе продолжалось на-легкѣ, чрезвычайно быстро. Войска прошли близъ *Енги-кѣва* и, отдохнувъ въ *Зевинѣ*, замѣчательномъ старинномъ крѣпостию, въ которой имѣлъ привалъ Князь *Варшавскій* въ 1829 году, по трудной гористой дорогѣ дошли до с. *Занзаха*, въ 30 верстахъ отъ *Кѣрпи-кѣва*, на *Араксѣ*, цѣли нашего похода. На другой день, 22 іюля, съ тою же поспѣшностью продолжали путь далѣе, и скоро приблизились къ *Араксу*, на берегахъ котораго сдѣлали короткій привалъ, а на ночь прибыли въ *Кѣрпи-кѣвъ*. По пути изъ окрестныхъ деревень, на встрѣчу къ Г. Главкомандующему, слѣдовавшему въ головѣ отряда, выходили армянскіе священники съ крестомъ и евангеліемъ, а старшины деревень съ хлѣбомъ и солью. Едва снялись мы съ привала, какъ адъютантъ генералъ-маіора *Суслова* при-

везъ извѣстіе о дѣйствіяхъ его отряда и кавалеріи князя *Дундукова-Корсакова*, присоединившагося къ генералу *Суслову* 21 числа, — тогда передовые отряды открыли другъ друга, по обоимъ берегамъ *Аракса*, то признано было за лучшее соединиться, чтобы обойти непріятеля не съ лѣваго фланга, а съ праваго; по этому полковникъ князь *Дундуковъ* перешелъ противъ сел. *Комансуръ*, на правый берегъ *Аракса*, и сталъ на лѣвомъ флангѣ генерала *Суслова*, продолжавшаго движеніе свое къ мосту чрезъ *Араксѣ*. Предъ мостомъ генералъ *Сусловъ* былъ встрѣченъ 4-мя-тысячами турецкой иррегулярной конницы, съ которою завязалъ перестрѣлку, но послѣ нѣсколькихъ ракетъ и выстрѣловъ, пущенныхъ въ непріятеля, сей послѣдній отступилъ за мостъ. Генералъ *Сусловъ* продолжалъ наступленіе чрезъ мостъ съ пѣхотою, пустивъ кавалерію лѣвѣе, въ бродъ чрезъ *Араксѣ*. Турки оставили передовую редантъ, защищавшій мостъ, и укрылись въ главномъ укрѣпленномъ лагерѣ, гдѣ ихъ находилось: регулярнаго войска 7 т. и столько-же иррегулярнаго, при 32 орудіяхъ; по показаніямъ же жителей считали ихъ всего до 20,000 чел.

У генерала *Суслова* было всего 3 баталіона пѣхоты, которые онъ выдвинулъ на высоты и открылъ по Туркамъ канонаду изъ имѣвшихся у него 6 легкихъ орудій, на которую Турки отвѣчали изъ укрѣпленія.

Между тѣмъ вся кавалерія нашихъ обоихъ отрядовъ, соединившись подъ начальствомъ полковника князя *Дундукова-Корсакова*, начала обходить непріятельскій лагерь съ праваго его фланга, куда Турки выдвинули всю свою регулярную и иррегулярную кавалерію съ 6 орудіями. Съ этой стороны чрезъ рѣчку *Гассанъ-Кала-чай* началась также канонада, но, при первомъ движеніи впередъ нашихъ драгунъ, турецкія пушки съ прикрытіемъ быстро скрылись въ укрѣпленный лагерь.

Послѣ сего дѣла Турки въ полѣ нигдѣ болѣе не оставались и поэтому оба наши отряда расположились въ наблюдательномъ положеніи на рѣкѣ *Гассанъ-Кала-чай*, при сел. *Сюлюкъ*, совершенно на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи, въ полуторѣ верстѣ отъ оной, ожидая прибытія главныхъ силъ и почти отрѣзавъ отступленіе къ *Эрзруму*. *Вели-паша* не воспользовался смѣлымъ движеніемъ небольшого отряда генерала *Суслова* и, узнавъ о движеніи Г. Главкомандующаго въ обходъ къ лѣвому флангу, чрезъ что его войско подверглось бы конечному истребленію, воспользовался темною ночью съ 21 на 22 число, поспѣшно снялся, и, окольными дорогами, отступилъ за *Гассанъ-Кале*

токъ образуется изъ минеральныхъ ключей, раждающихся гдѣ-то у вершины горы. Весь горный скатъ, по которому тонкимъ слоемъ протекаетъ потокъ, окрашенъ въ желтую краску: это осадки минеральныхъ частицъ потока; они крѣпко пристають къ камнямъ и растеніямъ, образуютъ накипи странныхъ формъ и часто такимъ образомъ какая нибудь соломенка, былинка, или древесный листокъ, служатъ основаніемъ минеральнаго штуфа значительной величины и самаго причудливаго вида.

На вершинѣ *Крестовой* горы воздвигнутъ каменный крестъ съ надписью:

«Во славу Бога,

«Въ управленіе Грузіею Генерала-отъ-Инфантеріи *Ермолова*, управляющій горскими народами маіоръ *Давыдъ Каванановъ*, 1824 г.»

По минованіи *Крестовой* горы, намъ предстояло совершить подѣмъ по узкой и обрывистой дорогѣ на *Гуль-гору*. Въ этомъ мѣстѣ не всѣ путешественники рѣшаются оставаться въ своихъ экипажахъ. По правую сторону дороги такой крутой обрывъ, и въ такую глубокую пропасть, что я никому не совѣтовалъ бы долго оставаться здѣсь для созерцанія величественной и ужасающей окрестности. Дно пропасти называется *Чортовой долиной*, зеленѣетъ пышно растительностью и перерѣзывается бѣлой лентой *Арагвы*, которая течетъ не на встрѣчу, а по пути намъ, и тѣмъ подтверждаетъ мою догадку о началѣ раздѣла водъ и горнаго перевала съ *Гуль-горы* и *Крестовой*.

7½ часовъ. Станція *Пасанауръ*. Нѣтъ ничего милѣе, нѣтъ ничего отраднѣе для взора, утомленнаго картинами хаотической природы, какъ дорога отъ *Кайшаура* до здѣшней станціи... Путь тянется вдоль праваго берега *Арагвы*, но такъ называемой *Кайшаурской долины*. *Арагва* не бѣс-

нуется, не брызжетъ грязью какъ *Терекъ*, но игриво шумитъ по переборамъ и покрываетъ ихъ бѣлою пѣной; по обѣимъ сторонамъ долины горы громадны, но не голы, какъ всѣ прежнія, а покрыты кудравымъ лѣсомъ, кустарникомъ и зеленѣющими хлѣбными всходами, между которыми очень часто встрѣчаются маленькіе грузинскіе аулы. Каждый аулъ лѣпится на скатъ горы и каждый до половины спрятанъ между деревьями. Дорога гладка, часто осѣняется вѣковыми дубами, ясенями и орѣховыми деревьями. Изъ ауловъ тянутся тропинки къ *Арагвѣ* и... не достаетъ только хорошихъ *Тамаръ* съ звонкими кувшинами на плечахъ, когда онѣ, по словамъ ихъ поэта,

«Къ *Арагвѣ* ходятъ за водой».

Вообще чрезвычайно быстръ и поразителенъ переходъ отъ картинъ разрушенія, нестройства и пустынной суровости, встрѣчаемыхъ путешественникомъ до *Кайшаурской* станціи, къ картинамъ зеленѣющей, населенной и оживленной *Кайшаурской* долины. Я невольно вспомнилъ поэтическаго артиллериста, патигорскаго моего знакомаго, и великолѣпное его сравненіе *Кайшаурской* долины съ объятіями пѣвительной женщины, ласково встрѣчающими путешественника при выходѣ его изъ адскихъ трущобъ *Дарыла*.

Въ самомъ дѣлѣ, замѣчательно то удовольствіе, которое вкушаетъ путешественникъ при видѣ оживленныхъ, цветущихъ пейзажей населеннаго края, послѣ слишкомъ сухихъ, слишкомъ безрадостныхъ видовъ дороги до *Гуль-горы* включительно! Замѣчательно, что такъ скоро, въ какіе нибудь 24 часа, взоръ и вниманіе совершенно утомляются зрѣніемъ хаоса, такъ сильно и такъ недавно нравившагося имъ, и уже рады отдохнуть на болѣе мирномъ зрѣлищѣ!..

10 ч. утра 16-го іюля. Мы все еще въ *Пасанаурѣ*;

въ ночь съ 14 на 15 число, въ то самое время, когда мы благополучно отдыхали на станціонномъ ночлегѣ и даже не слышали грозныхъ звуковъ ночной бури, эта буря много бѣдствій совершила на протяженіи военно-грузинскаго тракта. Разбушевалась скромная *Арагва*, снесла всѣ мосты, а на пути къ *Анануру* подмыла береговую дорогу и совершенно оторвала ее отъ утеса. На *Черной рѣкѣ*, въ полу-верстѣ отсюда, повреждена, говорятъ, каменная переконь. *Терекъ* былъ конечно въ десятеро свирѣпѣе скромной, въ сравненіи съ нею, *Арагвы*. Говорятъ, что около *Казбека* онъ оторвалъ и опрокинулъ цѣлую скалу, а въ *Дарьяльскомъ* ущельи разрушилъ тотъ великолѣпный и завѣщанъ намъ вѣковѣчнымъ мостъ, о которомъ я писалъ къ вамъ въ предыдущемъ письмѣ.

Такимъ образомъ, мы въ *Пасанаурѣ* какъ въ западнѣ: ни къ *Тифлису*, ни въ обратный путь нѣтъ для насъ дороги, и мы на неопредѣленный срокъ дѣлаемся *Кавказскими пленниками*. Всякій порядочный туристъ долженъ спокойно принимать всѣ неожиданности путешествія и умѣть пользоваться полезною или пріятною стороною каждаго случайнаго положенія; на этомъ основаніи и мы покоряемся нашей участи и будемъ знакомиться съ достопримѣчательностями *Пасанаура*.

4 ч. пополудни. *Пасанауръ* мѣсто замѣчательное; онъ обладаетъ гарнизономъ человекъ изъ 50, квартирой дистанціоннаго начальника Корпуса Путей Сообщенія и нѣсколькими луханами, т. е. туземными магазинами, въ которыхъ также легко можно найти свиное сало и грецкіе орѣхи, какъ швейцарскій сыръ и шампанское, доставляемое сюда чрезъ *Стамбулъ* и *Тифлисъ* и продающееся не дороже 3 и 3½ р. с. за бутылку. Четыре стороны свѣта закрыты отъ *Пасанаура* высокими горами, окружающими его отовсюду.

на укрѣпленную позицію, въ 10 верстахъ впереди Эрзрума. Отрядъ нашъ занялъ Гассанъ-Кале безъ выстрѣла и захватилъ въ этомъ городѣ и окрестностяхъ нѣсколько тысячъ четвертей ячменя и пшеницы, 500 пуд. муки, до 300 пуд. масла, 10 бочекъ водки, кроивъ того много ядеръ и бомбъ, 105 пѣхотныхъ ружей, 70 штукъ мѣдныхъ артельныхъ котловъ и прочей посуды, 111 палатокъ, нѣсколько лазаретнаго бѣлья и 4 аптечныхъ ящика съ французскими лекарствами. Изъ сего мѣста были высланы конные развѣзды, открывшіе непріятеля на его новой позиціи, но, не встрѣтивъ въ полѣ непріятельской кавалеріи, свободно рекогносцировали окрестности Эрзрума въ 15 верстахъ отъ города.

Потеря съ нашей стороны при канонадѣ и наступленіи заключается въ 1-мъ убитомъ милиціонерѣ и 6 раненыхъ нижнихъ чинахъ. Турки оставили на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ, похороненныхъ нами; по собраннымъ свѣдѣніямъ, уронъ ихъ простирается до 25 человекъ убитыхъ и раненыхъ; кроме того, положительно извѣстно, что при отступленіи *Вали-паши* разбѣжалось до 2 т. иррегулярнаго войска.

Это дѣло передовыхъ отрядовъ, послѣдствіемъ коего было отступленіе *Вали-паши*, весьма похожее на бѣгство, важно по своимъ результатамъ: Карскій мушьеръ уже не можетъ ожидать со стороны Эрзрума подкрѣпленія, составлявшаго его постоянныя надежды.

Во время движенія и дневки при Кѣрпи-Кѣвѣ мѣстность изучена и снята на планъ офицерами Корпуса Топографовъ, а укрѣпленные мѣста (таби) до Гассанъ-Кале срываются, такъ-что при новомъ движеніи въ центръ Апатоліи слѣдованіе наше можетъ быть совершенно вѣрно и разсчитанно.

Войска наши бодро и неутомимо прошли въ 5 дней около 140 верстъ по трудной и гористой мѣстности. При этомъ усиленномъ движеніи больныхъ и усталыхъ весьма мало, такъ-что послѣ однодневнаго отдыха можно безъ затрудненія предпринять обратное движеніе къ Карсу.

24-го іюля.

Въ теченіе нынѣшней дневки найдены въ окрестныхъ селеніяхъ огромные продовольственные запасы, въ такомъ количествѣ, что не было средствъ ихъ уничтожить. Не пригодятся-ли они намъ на будущее время?

25-го іюля.

Сегодня передъ выступленіемъ нашимъ изъ Кѣрпи-Кѣва, милиціонеры изъ-подъ самага турецкаго лагеря, близъ Эрзрума, увели 2-хъ строевыхъ лошадей у пикета, который бѣжалъ, а топографы,

вздившіе во время марша по сторонамъ, для съемки мѣстности, привели 2 солдатъ регулярной турецкой кавалеріи.

Извѣстія изъ Тушинно-Ишаво-Хевсурекаго Округа.

Начальникъ Ишавской Дружины капитанъ *Амихановъ*, получивъ отъ лазутчиковъ свѣдѣніе о сборахъ непріязненныхъ намъ Кистинцевъ въ с. Ачарахъ, для вѣрнѣйшаго удостовѣренія и узнанія цѣли этого сбора, послалъ маистскаго старшину *Джокола Даркизана-швили*, извѣстнаго своею преданностію и отважною храбростію, съ 15 милиціонерами Дружины, къ сел. Ачарамъ, приказавъ ему, въ случаѣ открытія непріятельской партіи, слѣдить за ея движеніемъ и, какое приметъ она направленіе, давать ему знать. Старшина *Джокола*, съ командою, 14 іюля дошедъ скрытно до горы Качосъ-тави, наткнулся на непріятельскій передовой пикетъ, состоявшій изъ 28 человекъ. Мгновенно давъ по нимъ залпъ, горсть нашихъ храбрецовъ кинулась на нихъ въ шашки и отбросила ихъ назадъ; при бѣгствѣ непріятель увлекъ въ кручу семь человекъ своихъ убитыхъ. Непріятельская партія, въ числѣ 500 человекъ, стоя отъ своего пикета въ полуверстѣ, по выстрѣламъ тотчасъ бросилась на встрѣчу нашихъ милиціонеровъ; тогда *Джокола*, увидѣвъ огромную несоразмѣрность въ силахъ, занялъ удобную позицію и завязалъ перестрѣлку, наблюдая при томъ за численностію партіи и, достигнувъ такимъ образомъ цѣли своей командировки, началъ отступать. Непріятель хотя замѣтилъ малочисленность команды, но по весьма узкой тропинкѣ не могъ напасть на нее массою; *Джокола* же, перебѣгая со скалы на скалу, постоянно оставался съ 3 милиціонерами въ аррьергардѣ, а командѣ давалъ время свободно отступать. При перевалѣ на Качосъ-тави непріятель, вышедъ изъ тѣсинъ, бросился было на *Джоколу*, но получивъ въ упоръ залпъ изъ четырехъ нашихъ винтовокъ, остановился; между тѣмъ *Джокола* съ 3 милиціонерами продолжалъ отступать къ своей командѣ, которая уже заняла высоту и для обороны весьма крѣпкую позицію; но, къ сожалѣнію, не успѣвъ достигнуть команды, *Джокола* и 3 его товарища получили отъ непріятельскихъ выстрѣловъ смертельныя раны; непріятель, обрадованный успѣхомъ своихъ выстрѣловъ, бросился было въ шашки, но встрѣченный залпомъ милиціонеровъ, принужденъ былъ укрыться, а нашимъ дать время перенести раненыхъ за перевалъ. По наступленіи сумерекъ милиціонеры, взявъ раненыхъ, окольными дорогами отступили и 15 числа прибыли въ лагерь; но раненые: старшина *Джокола Даркизана-швили*, милиціонеры—ардот-

скій житель *Звядъ Лагази-швили*, маистскій житель *Бузу Бози-швили* и маистскій житель *Бага Мачури-швили* на дорогѣ отъ *Вали-паши*. По засвидѣтельствуванію начальника Ишавской Дружины, геройство и самоотверженіе *Джокола* и милиціонеровъ превосходятъ всякую похвалу: эти удалцы, въ продолженіе пяти часовъ, сопротивлялись пяти-сотенной партіи, причемъ храбрѣйшіе изъ нихъ заплатили жизнію, совершенно разстроивъ намѣреніе непріятеля, потерпѣвшаго чувствительный уронъ. Прибывшій вскорѣ за тѣмъ лазутчикъ подтвердилъ геройство нашихъ милиціонеровъ; по его словамъ уронъ непріятеля состоялъ изъ 19 убитыхъ и 6 раненыхъ; партія-же эта собиралась для нападенія на Алазисъ-тави, съ намѣреніемъ угнать тушинскія стада барановъ, но послѣ описанной стычки она должна была разойтись, оставивъ только сильныя караулы и резервъ по близости сел. Ачаръ. Въ числѣ наиболѣе отличившихся, кромѣ умершихъ отъ ранъ, нужно назвать, по показанію самихъ милиціонеровъ: уканапшавскаго жителя урядника *Шалуа Джугури-швили*, милиціонеровъ: *Бойшара Гекиме-швили*, *Мецхваре Датвія-швили*, *Георіа Тевдоре-швили*, *Чрело Байдошвили* и маистскаго переселенца *Батира Хазышвили*.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (Pr. St.-Anz.)

Укрѣпленія въ Еникале заняты теперь турецкимъ гарнизономъ въ четыре тысячи человекъ. Между этими укрѣпленіями и временно набросанными шанцами стоятъ до пяти сотъ человекъ французскихъ морскихъ солдатъ, а влѣво отъ нихъ до пяти сотъ Англичанъ. Союзники дѣлали нѣкоторыя развѣдки, но ничего не узнали. Корреспондентъ пишетъ, что нападеніе на Еникале во флангъ или съ сѣвера обстрѣливается военными судами «Сфинксъ» и «Эглантинъ». У Керчи стоятъ два французскіе и два англійскіе корабля. Въ Азовскомъ морѣ, кромѣ французскихъ пароходовъ «Мегеръ» и «Брандонъ», находятся двѣ англійскія канонирскія лодки.

— Вѣнскій корреспондентъ *Indépendance Belge* сообщаетъ въ письмѣ отъ 17-го іюля:

«Въ Евпаторіи тифъ и холера приняли эпидемическій характеръ; но большыя, перенесенныя на турецкій госпитальный корабль, быстро выздоравливаютъ. Пиемонтскій корпусъ снова расположился лагеремъ на лѣвомъ берегу Черной рѣчки и на Байдарскихъ высотахъ. Онъ понесъ еще одну потерю: 2-го іюля, генераль Ансальди умеръ отъ холеры.»

— (Ind. V.) Въ Камышевой бухтѣ дѣлаются приготовленія къ экспедиціи, о которой ничего неиз-

6 ч. пополудни. Продолжительность нашего заключенія въ Пасанурѣ зависитъ всего болѣе отъ погоды. Если прекратится дождь, тогда обмелѣетъ Арагва и чрезъ нее переправится къ намъ изъ ближнихъ ауловъ Осетины съ своими буйволами и арбами, т. е. такими двухъ-колесными экипажами, которые одни въ состояніи пуститься прямо по горамъ и, минуя разрушенную дорогу, перевезти на себѣ насъ и наши экипажи до слѣдующей станціи. Но все пасанаурское небо покрыто густыми тучами и обильный дождь не перестаетъ поддерживать Арагву въ ея непроходимомъ полноводіи.

Сейчасъ пробрался сюда кое-какъ, верхомъ и пѣшкомъ, со стороны Кайшаура какой-то офицеръ и разсказываетъ, что на всѣхъ станціяхъ есть задержанные, какъ и мы, путешественники; что они во всемъ нуждаются и принуждены влатить баснословныя цѣны за самыя неприхотливыя жизненныя припасы.

Офицеры и команда Корпуса Путей Сообщенія дѣятельно занимаются изслѣдованіемъ поврежденной дороги и, къ ужасу нашему, увѣряютъ, что дорога не можетъ быть исправлена ранѣе трехъ-недѣльнаго срока; что тяжелыя почты будутъ оставаться на тѣхъ станціяхъ, гдѣ ихъ застала гроза; что легкія почты, эстафеты и курьеры будутъ вынуждены отправляться на выюкахъ или верхомъ, и наконецъ, что мы должны возложить всю нашу надежду на грузинскія арбы.

— И часто здѣсь бывають подобные случаи? спросилъ я у одного изъ офицеровъ.

— Да нѣрѣдко, отвѣчалъ онъ.

— Но неужели нѣтъ возможности предупредить эти несчастія?

— Возможность есть, но она обойдется очень дорого; теперь мы слѣдуемъ системѣ поддержанія сообщенія, т. е.

постоянно поправляемъ все, что разрушаетъ природа; для совершенной же нашей побѣды надъ природою, здѣсь слѣдовало-бы устроить путь по системѣ углубленія въ горы, т. е. совершенно устранить его отъ вліянія бурныхъ и переменчивыхъ рѣкъ; но, повторяю, издержка была бы слишкомъ значительна.»

Г. Душетъ, 18-го іюля, 8 ч. вечера. Вчера вечеромъ пробрались изъ-за Арагвы въ Пасануръ столь нетерпѣливо-ожидаемыя нами арбы, съ ихъ хозяевами—Грузинами и буйволами. Они согласились за 50 р. с. вывезти насъ на удобнѣйшую дорогу къ Анауру и сегодня съ 5 ч. утра началось наше *железописное* путешествіе. Экипажи наши разобраны и уложены на арбы, мы сами верхомъ на лошадяхъ тронулись за арбами; 20 человекъ солдатъ изъ пасанаурскаго гарнизона, вслѣдствіе обязательнаго распоряженія своего начальства, конвоировали насъ. Пѣздъ тянулся шагомъ, чрезъ огромныя промоины, обрывы и камни, нанесенныя разливомъ Арагвы. Съ необыкновеннымъ трудомъ переправлялись арбы. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ прекращалась дорога, уничтоженная грозою, намъ предстояло подняться прямо на крутую гору, на которой небыло до сихъ поръ и тропинокъ. Такой подвигъ казался намъ невозможнымъ, но Грузины дикими голосами стали кричать на своихъ буйволовъ, неменѣе дикими голосами замычали неуклюжіе буйволы и, припавъ на переднія колѣна, къ величайшему изумленію нашему, поползли на гору. Невозможно описать всѣхъ подробностей нашего труднаго путешествія до какого-то духана, стоящаго на 9-ой верстѣ за Пасануromъ; достаточно будетъ сказать, что это 6-ти-верстное пространство, при величайшихъ усиліяхъ 12 буйволовъ и 20 человекъ солдатъ, мы совершили въ теченіе 10-ти часовъ.

Отъ духана, въ которомъ мы пообѣдали превосходнымъ шашлыкомъ и свѣжими огурцами и расплатились съ владѣльцами буйволовъ и съ услужливыми пасанаурскими солдатами, мы поѣхали въ Анауръ по удобнѣйшей здѣсь дорогѣ и на почтовыхъ лошадяхъ, взятыхъ нами съ Пасанаурской станціи. Эта оставшая дорога до Анаура усыяна удивительными орѣшниками, яблонями и грушами. Страна принимаетъ болѣе и болѣе земледѣльскій характеръ, особенно между Анауromъ и Душетомъ. Здѣсь на поляхъ часто встрѣчаются буйволы, выраженные въ огромные плуги. Въ Анаурѣ замѣчательны живописныя остатки древняго укрѣпленія и церкви. Съ приближеніемъ къ Душету часто попадаются деревушки; дома въ нихъ или щеголяютъ террасами или бѣдно выглядываютъ изъ-подъ соломенныхъ крышъ. Душетъ—маленькій городокъ подъ горою; здѣсь встрѣтилъ я красивыя типы; но черноглазая и крикливая женщина, вѣжущія чулки на порогахъ своихъ домовъ, мгновенно перенесли меня въ одинъ изъ еврейскихъ городковъ нашей Бѣлороссіи; а сейчасъ, передъ окномъ моимъ, совершилась довольно забавная и характеристическая сцена: русскій ящикъ, 20-ти-лѣтній парень, обидѣвъ маленькаго 10-ти-лѣтняго Грузина; мальчикъ не побѣжалъ отъ обидчика, но отважно остановился передъ нимъ и со словами: «смотри ты, смотри!» грозно поднялъ свой кулачекъ. Русскій парень хоть и засмѣялся, но отошелъ прочь, не желая связываться съ воинственнымъ ребенкомъ.

Мы очень утомлены труднымъ переѣздомъ 30-ти верстнаго разстоянія отъ Пасанаура, и потому здѣсь располагаемся на ночлегъ. До Тифлиса остаѣтся 2 переѣзда, слѣдовательно завтра мы будемъ въ Тифлисѣ.

Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

вѣстно. — Невѣроятные размѣры нововозникшаго гора Камыша, съ каждымъ днемъ расширяющіеся, побудили правительство прислать особеннаго комиссара, для облегченія военныхъ начальствъ. Онъ вступилъ въ должность съ 1-го іюля. Нынѣ производится серьезное слѣдствіе для удаленія людей опасныхъ и безъ средствъ существованія. Носится слухъ объ учрежденіи муниципальных начальствъ, которыя, вмѣстѣ съ военными начальствами и спеціальнымъ комиссаромъ, должны заботиться о народномъ здоровіи и общихъ городскихъ интересахъ, а также опредѣлить подати, необходимыя для покрытия издержекъ по этимъ мѣрамъ.

Англія. (N. Pr. Z.) По извѣстію, сообщаемому въ *Globe*, англійская кавалерійская дивизія въ Крыму будетъ состоять впредь не изъ двухъ, а изъ трехъ бригадъ, подъ начальствомъ полковниковъ Ларенсона, лорда Дж. Паджета и Парльби. Первая (тяжелая) бригада должна быть составлена изъ 6-ти драгунскихъ полковъ, 2-я изъ 4-хъ, и 3-я изъ 5-ти полковъ драгунскихъ, уланскихъ и гусарскихъ.

— (N. Pr. Z.) 800 человекъ гренадеръ и фузильеръ, находившихся на островѣ Мальтѣ, получили приказаніе немедленно отправиться на театръ войны. — Генералъ-маіоръ Пеннефазеръ, командовавший второю пѣхотною дивизіею и принужденный оставить Крымъ по болѣзни, прибылъ 20-го іюля въ Соутгемптонъ.

Франція. (Ind. V.) Парижъ, іюля 20-го. Изъ Крыма все еще не получено никакихъ важныхъ извѣстій. — Извѣстіе изъ Лондона о незначительномъ большинствѣ голосовъ, которымъ Нижняя Палата одобрила обезпеченіе турецкаго займа, произвело сильное впечатлѣніе въ Парижѣ; полагаютъ даже, что предложеніе о турецкомъ займѣ было бы отвергнуто, если бы министерство не объявило въ Парламентѣ, что англійское правительство было поставлено въ необходимость уже приступить къ нужнымъ мѣрамъ по этому дѣлу.

Пріездъ новаго турецкаго посланника отложенъ еще на нѣкоторое время по личнымъ дѣламъ этого дипломата, назначеннаго представителемъ Порты въ Парижѣ.

Ожидаютъ новаго карлистскаго движенія въ Каталоніи подъ начальствомъ самого генерала Кабреры; многіе считаютъ такое ожиданіе преждевременнымъ, но думаютъ, что оно можетъ оправдаться, если генералъ Кабрера приметъ участіе въ движеніи.

Въ Парижѣ только и говорятъ, что объ одномъ случаѣ, до того странномъ, что трудно вѣрить его дѣйствительности. Одинъ изъ генераловъ, занимающихъ важное мѣсто въ нынѣшней военной іерархіи, получилъ депешу съ извѣстіемъ о смерти одного изъ своихъ товарищей по оружію. Депеша была дурно передана и потому перетолкована; генералъ понялъ ее въ такомъ смыслѣ, что скончался самъ Лудовикъ-Наполеонъ. Послѣ долгихъ колебаній, онъ рѣшился продиктовать прокламацію, исполненную симпатическихъ сожалѣній о случившемся событіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ, называя армию единственною защитницею порядка и общества во Франціи, онъ напоминалъ ей о долгѣ и увѣщевалъ провозгласить главу старшей линіи Бурбоновъ, который, по словамъ его, одинъ можетъ спасти Францію. Узнавъ о своей ошибкѣ, генералъ велѣлъ тотчасъ взять прокламацію изъ типографіи, гдѣ она уже печаталась, но было уже поздно, и слухъ объ этомъ дошелъ до императора. Лудовикъ-Наполеонъ, говорятъ, улыбнулся, узнавъ объ этомъ, не давъ особенной важности этому дѣлу. Но другія лица, почувствовавшія себя оскорбленными въ своихъ правахъ на наслѣдство, жаловались Императору. Говорятъ, что въ слѣдствіе этого дѣла, общественное положеніе генерала переѣмнится. Депеша, бывшая причиною ошибки, какъ говорятъ, была получена въ слѣдующемъ искаженномъ видѣ: Извѣщая васъ... Императора... скончался.»

— (N. Pr. Z.) Французскій военный министръ препроводилъ къ баварскому посланнику въ С.-петербургъ 50,000 франковъ изъ фонда крымской арміи, для раздачи вспомошествованій французскимъ пѣхотнымъ, находящимся въ Россіи.

Австрія. Изъ Берлина пишутъ, отъ 15-го іюля, во Всеобщую Аугсбургскую Газету:

«Кажется, въ образѣ возрѣнія вѣнскаго кабинета на предложенія, которыя онъ долженъ представить Германскому Сейму, произошла нѣкоторая переѣмна. Объясненій, которыхъ въ Сеймѣ ожидали отъ барона Прокешъ-Остена 12-го іюля, не послѣдовало, потому, что между тѣмъ вѣнскій кабинетъ получилъ отъ разныхъ второстепенныхъ германскихъ дворовъ конфиденціальныя сообщенія, въ слѣдствіе которыхъ кабинетъ нашелъ нужнымъ вновь и внимательно пересмотрѣть эти предложенія. Второстепенные дворы находятъ вмѣстѣ съ Пруссіей, что съ выгодами Германіи, какъ они ихъ понимаютъ, не согласуется безусловное признаніе австрійской политики и неразрывность четырехъ пунктовъ ручательства, тѣмъ болѣе, что такой поступокъ поставитъ ихъ въ положеніе еще болѣе затруднительное, нежели въ какое поставило бы ихъ своевременное присоединеніе къ трактату 2-го декабря. Говорятъ, что въ слѣдствіе этого послѣдуютъ новаго рода объясненія между Пруссіей и Австріей; графъ Боуль будетъ изыскивать средства для такого согласованія съ Пруссіей, чтобы наконецъ сдѣлалось возможнымъ соединить германскія державы союзомъ для разрѣшенія въ послѣдствіи восточнаго вопроса. Съ этой стороны находятъ, что такая общая программа не только желательна, но что даже нетрудно и получить ее. Пруссія уже ясно изложила въ своей депешѣ къ Австріи, писанной 5-го числа іюля, главныя основанія, на которыхъ должна впредь утвердиться политика Германіи и съ увѣренностью ожидаетъ отвѣта. Утверждаютъ, что Австрія дѣйствительно намѣрена измѣнить предложенія, которыя она намѣрена представить Пруссіи и Германіи. Если бы Австрія потребовала какого нибудь распространенія трактатовъ, то правительство наше намѣрено отвѣчать, что если оно согласится дать болѣе силы существующимъ трактатамъ, то лишь съ цѣлью еще явственнѣе опредѣлить два первые пункта ручательства, на которые Россія уже согласилась.»

Турція. (Allg. Z.) Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ изъ Парижа, отъ 17-го іюля: «Наша восточная почта привезла извѣстія отъ 3-го іюля. Въ письмахъ изъ Севастополя нѣтъ ничего новаго. Французы работаютъ, Русскіе задерживаютъ ихъ, сколько могутъ, и время проходитъ безъ важныхъ успѣховъ съ той или другой стороны. Письма изъ Константинополя болѣе занимательны. Событія подъ стѣнами Севастополя и военныя дѣйствія отвратили вниманіе отъ внутренняго положенія Турціи. «Ошибаются, если думаютъ, что восточный вопросъ можетъ быть рѣшенъ на поляхъ сраженій,» пишетъ нѣкто, путешествующій теперь по Востоку; «его рѣшеніе заключается во внутреннихъ реформахъ Турціи, гдѣ безпрестанно представляются самыя трудныя общественныя задачи. Успѣютъ ли возродить Турцію? Не думаю. Невозможно соста-

ставить себѣ понятія о бѣдственномъ положеніи 20-ти милліоновъ людей, которые, безъ различія племенъ и вѣроисповѣданій, томятся подъ самымъ ненавистнымъ игомъ, какое только можно вообразить. Я проѣзжалъ по равнинамъ Македоніи и Фракіи, богатѣйшей и плодороднѣйшей землѣ, какую я видалъ когда-либо; я нашелъ тамъ одну нищету и отчаяніе. Я останавливался въ деревняхъ и разговаривалъ съ жителями. Они обрабатываютъ лишь столько земли, сколько имъ нужно для уплаты податей и для собственнаго прокормленія. Едва ли повѣрять, что въ 1855 году въ Турціи еще существуетъ законъ, запрещающій воздѣлывать количество земли, большее противъ опредѣленной мѣры. Мѣстныя власти опредѣляютъ также, сколько телегъ можетъ имѣть тотъ или другой изъ жителей. Если бы я не видалъ этихъ нелѣпыхъ законовъ собственными глазами, я никогда не повѣрилъ бы ихъ существованію. Народонаселеніе, доведенное притѣсненіями всякаго рода до отчаянія, можетъ быть обуздываемо только военною силою, для чего Турція всегда будетъ принуждена держать большую армию. Я отказываюсь отъ всякой надежды на возрожденіе этой имперіи. Если въ Константинополѣ и встрѣчаются блестящія просвѣщенія, то за двадцать миль отъ столицы всякій почтетъ себя перенесеннымъ въ самыя мрачныя времена Среднихъ Вѣковъ.»

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Редакціи газеты „Кавказъ“

продаются слѣдующія книги:

Зурна, Закавказскій Альманахъ, изданіе Е. А. Вердеревскаго, цѣна три руб. сер. Октавы, двѣ повѣсти въ стихахъ, соч. Е. Вердеревскаго, цѣна одинъ руб. сер.

КАРРИКАТУРНЫЙ АЛЬБОМЪ

Н. Степанова,

Закрывающій въ себѣ каррикатуры на нѣкоторыя событія современной войны.

Цѣна 4 рубля.

Вышла изъ печати: «РАЗВАЛИНЫ ДЕРЕВНИ» въ стихахъ, на грузинскомъ языкѣ, соч. Ив. Кереселидзе и продается въ типографіи автора по 40 коп. сереб. 1.

ПРИѢХАЛИ: іюля 30-го: изъ Александрополя штабсъ-капитанъ *Сливицкій*, изъ Кутаиса поручикъ *Куладзе*. 31-го: изъ Душета коллежскій ассесоръ *Бейеръ*, изъ Закаталы штабсъ-капитанъ *Надиоровъ*, изъ С.-Петербурга прапорщикъ *Болобановъ*; августа 1-го: изъ Гори капитанъ-лейтенантъ *Савиничъ*, изъ Чугуева поручикъ *Лихачевъ*. 2-го: съ Бѣлаго Ключа подполковникъ *Гатемейстеръ* и прапорщикъ князь *Меликовъ*, изъ Гори лекарь *Новицкій*, изъ Александрополя поручикъ *Истерецкій*.

ВЫѢХАЛИ: іюля 30-го: въ Ордубатъ коллежскій ассесоръ *Назаровъ*, въ Тавризъ коллежскій регистраторъ *Авакъ Ханъ Меликъ-Мезрабовъ*, въ Александрополь прапорщикъ *Липицкій*. 31-го: въ Боржомъ титулярный совѣтникъ *Енфиаджесовъ*, въ Дарьялъ коллежскій секретарь *Рухладка*, въ С.-Петербургъ губернской секретарь *Базилевскій*, въ Кутаисъ лекарь *Прушинскій*, въ Александрополь прапорщикъ *Клямовъ*; августа 1-го: въ Манглисъ статскій совѣтникъ *Богдановъ*. 2-го: въ Александрополь поручикъ *Давидовъ*, въ С.-Петербургъ поручикъ *Титовъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Скорость воздуха.	Барометръ при 13 ^{1/2} Р°. Русс. полуш.и.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смог.					Наим.	Наиб.
29-го Іюля.	7 утра.	+ 17,2	+ 11,7	0,74	569,80	Тихо.	Обл. ясти.		
	1 попол.	+ 23,6	+ 17,2	0,48	569,12	ЮВ. слаб.	— — —	+14,8	+ 24,9
	9 вечер.	+ 21,0	+ 16,0	0,56	569,36	В. оч. слаб.	Обл. разс. и молн.		
30-го Іюля.	7 утра.	+ 16,6	+ 15,0	0,83	570,60	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
	1 попол.	+ 24,0	+ 17,6	0,49	569,93	Тихо.	Обл. на гориз.	+14,4	+ 25,5
	9 вечер.	+ 21,0	+ 16,0	0,56	569,58	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.		
31-го Іюля.	7 утра.	+ 18,6	+ 15,2	0,67	569,81	СЗ. оч. слаб.	Пасмурно.		
	1 попол.	+ 19,2	+ 14,8	0,58	570,14	СЗ. умѣр.	Облачно.	+17,4	+ 20,0
	9 вечер.	+ 17,9	+ 14,6	0,67	569,54	СЗ. оч. слаб.	— — —		
1-го Августа.	7 утра.	+ 17,6	+ 14,4	0,67	568,62	СЗ. оч. слаб.	Облачно.		
	1 попол.	+ 20,8	+ 15,2	0,51	568,03	В. умѣр.	— — —	÷15,5	+ 21,4
	9 вечер.	+ 18,1	+ 14,5	0,64	568,68	ЮВ. оч. слаб.	— — —		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИПАНСЪ. 3-го Августа 1855. Ценою 3 А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеларіи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.